

Уголовно-правовые аспекты судебной практики по делам об экономических преступлениях в сфере недропользования*

А.В. Наумов, доктор юридических наук, профессор Российской правовой академии Министерства юстиции Российской Федерации

Судебная практика по делам об экономических преступлениях в сфере недропользования не является однозначной, она достаточно противоречива. К великому сожалению, вопрос ответственности за незаконное предпринимательство и нарушения правил охраны и использования недр является проблемой и уголовно-правовой доктрины, потому что эти проблемы и в уголовно-правовой доктрине также рассматриваются подчас неоднозначно. Можно только посочувствовать правоприменителю: он берет два комментария Уголовного кодекса и находит в них совершенно разные рекомендации. Но и это не самое плохое.

Можно выделить три болевые точки, касающиеся уголовно-правового аспекта данной проблемы. Во-первых, это соотношение понятий предпринимательства и экологического преступления как преступления в сфере экономической деятельности, экономического преступления. Необходимо исходить из принципа неприменимости к данным случаям норм Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ) о незаконном предпринимательстве. Однако привести в действие этот принцип достаточно сложно.

Во-вторых, это вопрос о понимании преюдициальной силы решения арбитражных судов, судов общей юрисдикции по гражданским делам при решении вопроса об основании уголовной ответственности по делам именно о незаконном предпринимательстве и экологических преступлениях.

И в-третьих, конкретизация самого понятия дохода в крупном размере или особо крупном размере при незаконном предпринимательстве. Дело в том, что даже в уголовно-правовой доктрине эти положения не являются устоявшимися. Недавно вышел Комментарий

В статье освещены вопросы ответственности за незаконное предпринимательство и нарушения правил охраны и использования недр с точки зрения уголовно-правовой доктрины, в которой эти проблемы рассматриваются подчас неоднозначно. В связи с этим автор выделяет три болевые точки, касающиеся уголовно-правового аспекта данной проблемы: 1) соотношение понятий предпринимательства и экологического преступления как преступления в сфере экономической деятельности, т.е. экономического преступления; 2) вопрос о понимании преюдициальной силы решения арбитражных судов, судов общей юрисдикции по гражданским делам при решении вопроса об основании уголовной ответственности по делам именно о незаконном предпринимательстве и экологических преступлениях; 3) конкретизация самого понятия дохода в крупном размере или особо крупном размере при незаконном предпринимательстве.

* Статья подготовлена на основе доклада на 7-й Международной конференции «Проблемы правового регулирования недропользования и энергетики России и других стран СНГ», которая состоялась 21–22 ноября 2007 г. в Москве в рамках Недели «НефтьГазПраво / RusEnergyLaw Week — 2007».

к Уголовному кодексу Российской Федерации, изданный Верховным Судом Российской Федерации (ответственный редактор — председатель Верховного Суда Российской Федерации В.М. Лебедев). В нем в комментарии к статье 255 УК РФ («Нарушение правил охраны и использования недр») написано, что наиболее характерным нарушением правил, влекущим уголовную ответственность по статье 255, следует признать в том числе и добычу полезных ископаемых сверх установленной лицензией объема.

В большинстве других комментариев по этому поводу утверждается, что здесь налицо незаконное предпринимательство (ст. 171 УК РФ).

Как этот вопрос решается на практике? Типичным является дело, находившееся в производстве следственного управления при УВД по Ямало-Ненецкому автономному округу. Оно возбуждалось по пункту «б» части второй статьи 171 УК РФ (незаконное предпринимательство, сопряженное с извлечением дохода в особо крупном размере) в отношении ОАО «Сибнефть» и «Ноябрьскнефтегаз» по фактам добычи углеводородного сырья и нефти в период с 2001 по 2005 г. с нарушением условий лицензирования, сопряженной с получением доходов в особо крупном размере.

Возбуждалось оно прокуратурой г. Ноябрьска по фактам нарушений лицензионных соглашений. Фабула обвинения: в период с 2001 по 2005 г. предприятие ОАО «Сибнефть», не имея лицензии, осуществляло добычу углеводородного сырья и нефти на Карамовском и Муравьевском месторождениях. При этом данным предприятием было допущено превышение уровня добычи нефти более чем на 20 %, установленных в 2001 г. в дополнение к лицензионным соглашениям, а в последующие годы, т.е. в 2002–2005 гг., — проектной документацией, утвержденной специальным протоколом Роснедр. Этим же предприятием в различные периоды времени осуществлялась добыча углеводородного сырья и нефти на этих месторождениях, при этом, по мнению обвинения, в этих случаях истекли сроки действия выданных ранее горноотводных актов, удостоверяющих границы горных отводов.

В связи с тем что в результате реализации добытых таким образом углеводородного сырья и нефти был получен доход в особо крупном размере, обвинение полагало, что в данном случае имеются все признаки состава преступления, предусмотренного пунктом «б» части второй статьи 171 УК РФ.

Следственное управление, которое вело расследование, обратилось к специалистам с вопросом о правильности такой квалификации. Материалы дела были официально направлены во Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России и нам. Заключение они получили разные. Специалисты МВД дали положительный ответ: материалы дела позволяют квалифицировать указанные деяния по пункту «б» части второй статьи 171 УК РФ, т.к. деятельность по добыче сырья из недр направлена на извлечение прибыли и, следовательно, такая деятельность должна быть отнесена к предпринимательской.

До 17 июля 2005 г. лицензированию подлежали как сама деятельность по эксплуатации нефтегазовых производств, так и их право на пользование участком недр в определенных границах в соответствии с указанной в лицензии целью.

Наиболее характерным нарушением правил, влекущим уголовную ответственность по статье 255, следует признать в том числе и добычу полезных ископаемых сверх установленного лицензией объема.

Как известно, федеральным законом от 2 июля 2005 г. этот вид деятельности был исключен из числа лицензионных.

В своем заключении я пришел к противоположному выводу: в указанных действиях не содержится состава незаконного предпринимательства. Аргументы мои были двух уровней.

Первый уровень — «высокий», которого почему-то стесняются, основанный на принципах уголовного права. Я исходил из общего законодательного определения понятия преступления, данного в статье 14 УК РФ. Там определено, что одним из необходимых признаков преступления является общественная опасность, т.е. причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам личности, общества или государства. Очевидно, что само превышение уровня добычи не может свидетельствовать об опасности такого деяния. В данном случае как раз это в материалах дела было отражено: с указанной сверхдобычи в бюджет уплачивались налоги. И уже даже исходя из одного этого

соответствующие доходы, конечно, нельзя признать незаконными, ведь государство не получает доходов от преступной деятельности, это нонсенс. И в этом отношении получение государством доходов легализует эту деятельность.

Кроме того, выполнение поставленной Президентом Российской Федерации задачи удвоения ВВП, конечно же, связывается с увеличением именно добычи нефти и газа как одним из основных источников поступлений в бюджет. Следовательно, деятельность частных нефтяных компаний по увеличению добычи нефти и газа является не только не преступной, но и необходимой для государства, разумеется, при открытости такого увеличения добычи и перечислении в казну соответствующих налоговых платежей.

Не стоит забывать и о том, что обеспечение наиболее полного извлечения из недр запасов полезных ископаемых является одним из требований, прямо предусмотренных в Законе «О недрах».

В судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве и легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, добытых преступным путем, вопрос о квалификации подобных деяний до 17 июля 2005 г., т.е. до того, как федеральный закон исключил эту деятельность из числа лицензируемых, решался в соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 ноября 2004 г. № 23.

Там сказано, что, если федеральным законодательством из перечня видов деятельности, осуществление которых разрешено только на основании специального разрешения или лицензии, исключен соответствующий вид предпринимательской деятельности, в действиях лица, которое занималось таким видом деятельности, отсутствует состав преступления, предусмотренный статьей 171 УК РФ. Дело в том, что диспозиция статьи является бланкетной и содержание этой уголовно-правовой нормы определяется в том числе и законодательством о лицензировании. Поэтому изменение данного законодательства может повлечь изменение пределов действия уголовного закона, т.е. фактически де-

криминализовать деяние, что и произошло в данном случае.

Важно отметить, что указанная формулировка постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по поводу занятия предпринимательской деятельностью, исключенной из видов деятельности, требующих обязательного лицензирования, связывается с прошедшим временем.

И это недвусмысленно свидетельствует о том, что Пленум Верховного Суда выводит о декриминализации соответствующего вида незаконного предпринимательства

Осуществление предпринимательской деятельности без специального разрешения или лицензии в тех случаях, когда такое разрешение или лицензия обязательны, является обязательным условием наказуемости незаконного предпринимательства.

распространяет и на соответствующую деятельность, совершенную до принятия указанного федерального закона 2005 г.

Конечно, именно это полностью соответствует такому принципу уголовного права, как принцип обратной силы, который является принципом не только уголовно-правовым, но и конституционным (ст. 54 Конституции Российской Федерации). Дело в том, что в контексте статьи 171 УК РФ осуществление предпринимательской деятельности без специального разрешения или лицензии в тех случаях, когда такое разрешение или лицензия обязательны, является обязательным условием наказуемости незаконного предпринимательства и, следовательно, в этом случае фактическая декриминализация определенной разновидности незаконного предпринимательства произошла без внесения изменения непосредственно в текст уголовного закона.

Разумеется, что по этим же причинам такую деятельность нельзя квалифицировать как незаконное предпринимательство и в рамках административной ответственности, т.е. в соответствии с частью 3 статьи 14.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Другой аспект. Обобщение практики по делам о незаконном предпринимательстве, а также о мошенничестве, незаконном обороте наркотиков, превышении должностных полномочий свидетельствует о том, что при расследовании дел зачастую не принимаются во внимание решения арбитражных и других судов по вопросам, имею-

щим прямое отношение к инкриминируемым действиям.

Возьмем в качестве примера практику по мошенничеству. Арбитражные суды принимали решение о том, что соответствующее деяние вписывается в рамки гражданско-правовых отношений. Так вот, по одному делу было девять решений арбитражных судов, однако обвинение этот факт не принимает во внимание и расследует как уголовное преступление. В связи с этим вопрос упирается в трактовку статьи 90 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ), в которой речь идет об обстоятельствах, установленных вступившим в законную силу приговором: такие обстоятельства должны признаваться судом, следователем, прокурором, дознавателем без дополнительной проверки, если эти обстоятельства не вызывают сомнений у суда.

Но в статье 90 ничего не говорится о принципиальном значении решений арбитражных судов и судов общей юрисдикции по гражданским делам. Какое они имеют значение? В большинстве комментариев к УПК РФ дается отрицательный ответ: статья 90 УПК РФ не признает за последними принципиального значения. Но в одном комментарии к УПК РФ (под общей редакцией Председателя Верховного Суда Российской Федерации В.М. Лебедева) утверждается обратное: вступившее в законную силу решение суда по гражданскому делу должно быть обязательным для суда, прокурора, следователя или дознавателя при производстве по уголовному делу в части, касающейся установления обстоятельств, если они не вызывают сомнений у суда.

Например, когда решением суда по гражданскому делу доказаны определенные события или определенные действия, в дальнейшем, если они попадают в предмет доказывания по уголовному

делу прокурору, следователю или дознавателю, их следует рассматривать как уже установленные. Точно так же должен рассматриваться вопрос в случае отказа в иске в порядке гражданского судопроизводства, если он в дальнейшем вторично предъявлен по уголовному делу.

Есть подвижки более важные. В постановлении Верховного Суда Российской Федерации от 28 декабря 2006 г. о практике применения судами уголовного законодательства, об ответственности

за налоговые преступления признается преюдициальное значение решений арбитражных судов и судов общей юрисдикции.

При рассмотрении уголовных дел о налоговых преступлениях судам необходимо учи-

тывать вступившие в законную силу решения арбитражных судов, судов общей юрисдикции, а также другие решения, постановленные в порядке гражданского судопроизводства, имеющие значение по делу. Такие решения подлежат оценке в совокупности с иными собранными доказательствами, т.е. на общих основаниях в соответствии со статьей 88 УПК РФ.

И последний аспект, по определению дохода. Конечно же, самым уязвимым моментом здесь является уже упоминавшееся постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 ноября 2004 г. № 23 «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве, легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем». Там зафиксировано следующее: под доходом в статье 171 УК РФ следует понимать выручку от реализации товаров (работ, услуг) за период осуществления незаконной предпринимательской деятельности без вычета произведенных лицом расходов, связанных с осуществлением незаконной предпринимательской деятельности. У меня это вызывает большие сомнения, о чем я не раз упоминал в своих публикациях. □

Под доходом в статье 171 УК РФ следует понимать выручку от реализации товаров (работ, услуг) за период осуществления незаконной предпринимательской деятельности без вычета произведенных лицом расходов, связанных с осуществлением незаконной предпринимательской деятельности.